

СТИХОТВОРЕНИЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА «ЕДИНСТВЕННЫЕ ДНИ» КАК ЗАВЕРШЕНИЕ КНИГИ «КОГДА РАЗГУЛЯЕТСЯ»

В статье рассматривается (анализируются) некоторые принципы построения книги стихов. Автор приходит к выводу о том (предполагает), что в заключительном стихотворении книги Пастернака повторяются основные семантические оппозиции, заявленные им в предшествующих текстах. В последнем стихотворении эти оппозиции преодолеваются, благодаря чему в финале книги формируется образ гармоничного мироздания.

Ключевые слова: книга стихов; последнее (заключительное) стихотворение книги; сближение противоположностей; преодоление противоречий.

Прежде чем охарактеризовать художественный универсум последнего (финального) текста книги стихов, необходимо сказать несколько слов о специфике жанра книги стихов как такового.

В современном литературоведении книга стихов осмысливается как художественная целостность, претендующая на всеохватность, отражающая всю систему авторских взглядов. В книге стихов каждое стихотворение связано мотивными перекличками с другими текстами, стихотворения поясняют, а иногда и опровергают друг друга, а авторское отношение к миру выражается именно в сложнейшем взаимодействии вошедших в книгу стихотворных текстов¹. Очевидно, что в такой структуре семантически выделенными являются позиции «начала» и «конца». Далее мне бы хотелось подробнее рассмотреть последнее стихотворение пастернаковской книги «Когда разгуляется» «Единственные дни», хотелось бы понять, почему именно этот текст становится завершением книги.

Стихотворение «Единственные дни» примечательно самим заглавием, приближающимся к оксюмору (семантика прилагательного «единственный» противоречит морфологической форме множественного числа). Однако данное противоречие разъясняется уже в 1-ой строфе: «На протя-

женьи многих зим / Я помню дни солнцеворота, / И каждый был неповторим / И повторялся вновь без счета» (С. 130)². Единственными (т.е. неповторимыми) лирический герой называет дни зимнего солнцестояния, а в соответствии с природным кругом этот день повторяется каждый год. Так уже в самом начале стихотворения снимается, преодолевается оппозиция единственности и множественности, повторяемости и неповторимости.

Примечателен и еще один факт: день зимнего солнцестояния (зимнего равноденствия) Пастернак называет днем солнцеворота, выбирая в качестве номинации древнерусское название, которое ассоциируется с языческим праздником рождения солнца и, что еще более важно, несет в себе семантику движения (поворот солнца). Подобный выбор слова семантически важен, поскольку в пастернаковском тексте обыгрывается сочетание мотивов движения и статики: например, фиксируемое лирическим героем увеличение количества «неповторимых» дней сочетается с кажущейся статичностью времени: «И целая их череда / Составилась мало-помалу – / Тех дней единственных, когда / Нам кажется, что время стало».

Лирический герой Б. Пастернака подробно описывает особенности тех самых дней, когда время как будто бы останавливается. Это описание парадоксальным образом дается через глаголы движения: «зима подходит к середине», «с крыш течет» и т.д. Так в стихотворении Б. Пастернака снимается вторая оппозиция: «движение» – «неподвижность».

Далее вводится тема любви, и семантически усиливается мотив соединения, сближения: «И любящие, как во сне, / Друг к другу тянутся поспешней, / И на деревьях в вышине / Потееют от тепла скворешни», – и здесь структурообразующим художественным принципом становится идея преодоления границ: сближение любящих, уподобление яви сну, соотношение мира людей и мира природы (построение этой строфы ориентировано на структуру двучленного параллелизма)³.

В финале стихотворения вновь акцентируется образ остановившегося времени, более того, если в начале лирическому герою только казалось, что время стоит, теперь этот феномен обретает статус объективной данности, и даже объясняются причины подобного явления: «И полусонным стрелкам лень / Ворочаться на циферблате...». В результате в пастернаковском стихотворении переосмыляется еще одна оппозиция: «мгновение» – «вечность», когда время остановилось; мгновение может превосходить вечность: «...И дольше века длится день, / И не кончается объятье».

Нетрудно предположить, что финальный мотив объятий семантически соотносится не только с заявленной ранее темой любви, но характеризует весь образный строй стихотворения «Единственные дни»: объятие символизирует сближение, а именно этот смысловой комплекс (сближение противоположностей) ложится в основу поэтики данного стихотворения.

Таким образом, в стихотворении «Единственные дни» воплощается представление о гармоничном мире, в котором преодолимы все возможные противоречия: уникальный день солнцестояния повторяется благодаря годичному кругу, конец зимы представляет собой соединение холода и жары, мгновение по своей длительности превосходит вечность и т.п. Стихотворение, описывающее мир, лишенный противоречий, вполне логично становится последним (завершающим) элементом стихотворной книги, в заглавие которой вынесена фраза, свидетельствующая о преодолении стихии хаоса (напомню название последней поэтической книги Б.Л. Пастернака – «Когда разгуляется»).

Кроме того, семантические оппозиции, которые переосмысляются и преодолеваются в стихотворении «Единственные дни», неоднократно возникают и по-разному интерпретируются в других текстах этой книги.

Так, например, тема повторяемости неповторимого реализуется в контексте проблематики творчества, что особенно ярко проявляется в «Вакханалии»: играя на сцене, актриса заново проживает судьбу своей ге-

роини, Марии Стюарт: «Словно выбежав с танцев / И покинув их круг, / Королева шотландцев / Появляется вдруг. / Словно буйство премьерши / Через столько веков / Помогает умершей / Убежать из оков» (С. 113, 114).

Еще один мотив, организующий поэтический универсум «Единственных дней», – мотив соединения двух состояний, статики и движения, который также активно используется Пастернаком в книге «Когда разгуляется». (См. хотя бы одно из первых стихотворений книги, стихотворение «Тишина», где образ леса представлен как сочетание статики и динамики, тишины и звука)⁴.

Заявленный в «Единственных днях» мотив соотнесенности жизни человека с жизнью природы является важнейшим элементом пастернаковского поэтического универсума⁵, поэтому нетрудно привести различные примеры, в которых констатируется подобная соотнесенность. Напомню фрагмент из стихотворения «Ночь»: «В пространствах беспредельных / Горят материки. / В подвалах и котельных / Не спят истопники» (строфа построена все по тому же принципу фольклорного параллелизма) (С. 96).

И, наконец, столь значимый для стихотворения «Единственные дни» образ времени – это один из центральных образов книги «Когда разгуляется» (категория времени имплицитно присутствует в самом названии книги). Образ времени трактуется здесь как парадоксальное сочетание быстротечности и неподвижности, ср. хрестоматийно известное стихотворение «Снег идет», где движение времени сравнивается с падающим снегом: «Снег идет, густой-густой, / В ногу с ним, стопами теми, / В том же темпе, с ленью той / Или с той же быстротой, / Может быть, проходит время?» (С. 108)⁶. Примечательно, что лирический герой стихотворения «Снег идет» только предполагает, что время может и спешить, и останавливаться, тогда как в последнем стихотворении книги подробно описывается мир, в котором время не движется.

Финальный образ стихотворения «Единственные дни», образ мгновения, превосходящего вечность, также достаточно часто использовался Пастернаком⁷. В книге «Когда разгуляется» он имплицитно присутствует в описании поступков героев, охваченных страстью, ср. фрагменты из «Вакханалии»: «Море им по колено, / И в безумьи своем / Им дороже вселенной / Миг короткий вдвоем» (С. 118).

Тема любви как возможного объяснения нарушения привычных представлений о времени (мгновение, способное превосходить вечность) присутствует и в стихотворении «Единственные дни»⁸. Однако там трактовка соотношения «мгновение» – «вечность» обретает универсальный характер: есть особые дни, когда в мире воцаряется гармония, когда исчезают все противопоставления, когда мгновение сравнивается с веком и даже превосходит его.

Как видим, в стихотворении «Единственные дни» «повторяются» все основные семантические оппозиции, заявленные и проинтерпретированные Пастернаком в предшествующих текстах книги, однако именно в последнем стихотворении эти оппозиции окончательно преодолеваются, благодаря чему в финале книги формируется образ гармоничного мироздания.

И в заключение нельзя не обратиться к композиционной структуре книги Б.Л. Пастернака «Когда разгуляется». Для наиболее полного осмысления роли завершающего текста (стихотворения «Единственные дни») в художественном универсуме поэтической книги хотелось бы сопоставить этот текст с первым стихотворением, соотнести «начало» книги и ее «финал». Нетрудно заметить, что оба текста (стихотворения «Во всем мне хочется дойти...» и «Единственные дни») сближаются на метро-ритмическом уровне (в обоих случаях используется 4-стопный ямб), кроме того, привлекает внимание и сходство художественных приемов, используемых в этих текстах автором.

Так, например, и в первом, и в последнем тексте центральная роль в создании художественного универсума отводится кумулятивным цепочкам. В первом стихотворении посредством кумулятивных цепочек описываются действия героя, стремящегося воплотить в своей жизни и в своем творчестве все разнообразие бытия и тем самым постичь его суть⁹ («Во всем мне хочется дойти / До самой сути. / В работе, в поисках пути, / В сердечной смуте...») (С. 72), в последнем стихотворении тот же прием используется для описания гармоничного универсума.

Подобные совпадения представляются неслучайными, поскольку очевидна семантическая близость первого и последнего стихотворений книги «Когда разгуляется» (и в том, и в другом случае лирический герой пытается понять природу человеческого бытия как такового). Лирический герой стихотворения «Единственные дни» постигает главную тайну мироздания, он понимает, что все существующие противоречия преодолимы. Таким образом, семантический круг замыкается, книга стихов как сверхцикл состоялась.

¹ Подробнее о книге стихов см.: *Фоменко И.В.* Книга стихов: миф или реальность? // Европейский лирический цикл. Материалы международной научной конференции, 15–17 ноября 2001 г. М., 2003. С. 64–73; *Дарвин М.Н.* Книга стихов // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 96–97.

² Стихотворения Б.Л. Пастернака цитируются по изданию: *Пастернак Б.Л.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 2. М., 1989.

³ См. об этом: *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л., 1940. С. 129.

⁴ Подробнее о стихотворении Б.Л. Пастернака «Тишина» см.: *Баевский В.С.* Борис Пастернак - лирик. Основы поэтической системы. Смоленск, 1993. С. 36–37.

⁵ Об этом подробнее см., например: *Синявский А.Д.* Поэзия Пастернака. // Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы. М., 1965. С. 14–16; *Жолковский А.К.* Место окна в поэтическом мире Пастернака // *Russian literature.* 1978. Vol. VI-1. С. 1–38.

⁶ О специфике интерпретации образа времени в стихотворении «Снег идет» см. подробнее: *Якобсон А.* «Вакханалия» в контексте позднего Пастернака // *Slavika Hierosolymitana.* Vol. III. Jerusalem, 1978. С. 337.

⁷ Особенности трактовки этого образа в лирике Б.Л. Пастернака также подробно проанализированы А. Якобсоном: *Якобсон А.* Указ. соч. С. 346.

⁸ Сравнение фрагментов «Вакханалии» и стихотворения «Единственные дни» проделано А. Якобсоном. Там же. С. 373.

⁹ Анализ стихотворения «Во всем мне хочется дойти...» проделан Д. М. Магомедовой, см.: *Магомедова Д.М. Отсроченный ответ: к проблеме «Вяч. Иванов и Б. Пастернак» // Дискурсивность и художественность. К 60-летию В.И. Тютюпы: сборник научных трудов.* М., 2005. С. 162–171.